

Глава 87 – Сделка – все серьезно?

- Ты рехнулась? – с этими словами Вэй Со вошел в комнату Хань Вэйвэй, расплывшуюся в довольной улыбке.

Его потряхивало от злости, и он просто не сдержался и решил выговорить ей свое недовольство: «Ты потратила пятнадцать тысяч духовных камней на то, что стоило всего лишь несколько штук! Неужели ты считаешь, что на ваш павильон они с неба сыплются?

- Мне понравилась техника, так что с того? Уж лучше так, чем тратить по семьсот духовных камней на жалкие вещи.

- Какие еще семьсот духовных камней? – Наньгун Юйцин в недоумении взглянула на Вэй Со.

- Чего ты хочешь? – в юноше же закипал гнев, из-за которого он едва ли не убить эту красотку из Павильона был готов. Степень ярости увеличивалась, а перед глазами у него аж все потемнело.

- Я уже сказала, что позволю тебе покорно молить меня о том, чтобы я тебе ее передала. А что, тебе настолько важна эта техника? Я тут ее между делом полистала, почитала, и она оказалась такой простенькой, - с каждой секундой все более и более угнетенный Вэй Со всем своим видом только подстегивал Хань Вэйвэй, - да ничего такого я не хочу, лишь честного сражения, чтобы преподать тебе урок.

Тогда Вэй Со впился в нее смертельным взглядом: «А если выиграю я? Если так и будет, то ты отдашь технику мне и обещаешь, что никогда больше не будешь ко мне приставать»

- Ты думаешь, что можешь одолеть меня в честном матче? – хмыкнула девушка, - хорошо, так и быть, но если проиграешь ты...

- И что тогда? Давай, скажи уже прямо.

- Чего торопишься так? Я еще не думала об этом, - Хань Вэйвэй надула губки, призадумавшись, - ага, все, поняла. Если проиграешь, то будешь моим слугой целый месяц и будешь выполнять все, о чем бы я тебя ни попросила. И ты можешь забыть об оправданиях и даже не пытаться притвориться больным, отвечая на все мои просьбы «Да, госпожа!»

- Госпожа, мать твою, - Вэй Со впился в девушку взглядом, словно дикий зверь когтями в свою жертву, - если я выиграю, то технику получу, а если проиграю, то не только книгу не получу, но еще и твоим рабом на целый месяц стану? Слушай, а ты, может, втюрилась в меня? Влюбилась, а? Ночью холодно и одиноко, и ты хочешь, чтобы я составил тебе компанию, а?

- Бесстыжий! – девушка вдруг стала угрюмой, - в дневное время будешь делать работу по дому, а ночью должен будешь сваливать куда-нибудь подальше. А техника эта... а что с этой техникой? Она стоит каких-то жалких пятнадцать тысяч Духовных Камней. Чихать я на нее хотела, забудь об этом. Если выиграешь, я тебе не только технику отдам, но и сама стану твоей рабыней на месяц.

- Хорошо, - ухмыльнулся Вэй Со, - ты сама так решила, так что потом не плачься.

- Я? Плакаться? Да я никогда не нарушаю свое слово. Что, осмелишься дать клятву?

- Вэй Со..., - в этот момент Наньгун Юйцин начала дергать юношу за робу, как будто пытается

тому что-то сказать.

Хань Вэйвэй ее тут же перебила: «Наньгун Юйцин, советую тебе держать от этого бесстыжего негодяя подальше.

В ответ на это Наньгун Юйцин лишь покачала головой и промолчала.

- Что еще за клятва? – злобно и напористо обратился Вэй Со к Хань Вэйвэй.

- Если осмелишься нарушить свое слово, то твоя будущая невеста будет такая же жирная, как самая откормленная свинья, прыщавая, с метр ростом, а еще ты сам никогда не вырвешься до Стадии Золотой Таблетки, - рассмеялась Хань Вэйвэй, - хотя я вот сейчас на тебя смотрю и понимаю, что тебе это итак не светит.

- Чего! – Вэй Со чуть не лишился сознания от такой явной наглости, - хорошо, если я нарушу свое слово, то женюсь на жирной, прыщавой и маленькой девушке, а еще никогда не смогу вырваться до Стадии Золотой Таблетки. Но если слово нарушишь ты, то выйдешь замуж за парня такого же жирного, как самый откормленный кабан, с усыпанным прыщами, словно ночное небо звездами, лицом, с метр в длину и в ширину, из Холодного Северного Города.

- А почему именно оттуда? – такой выбор удивил ее.

Вэй Со усмехнулся и поспешил разъяснить суть своего гадкого и хитрого решения: «Так ты не в курсе, да? В этом городе воды нет, и не найти ее даже на расстоянии трех тысяч миль от городка, так что культиваторы там целый год могут не мыться. Тронешь такого рукой – сразу испачкаешься»

- Отвратительно! – Вэй Со поистине вогнал ее в тупик, но вскоре девушка возобладала над своим недовольством и, стиснув зубы, воскликнула, - идет! Я принимаю такую клятву. Если я проиграю, то выйду замуж за парня такого же жирного, как самый откормленный кабан, с усыпанным прыщами, словно ночное небо звездами, лицом, с метр в длину и в ширину, из Холодного Северного Города.

- Когда сразимся?

- Да прямо сейчас. Недалеко от Павильона Драгоценных Сокровищ есть комната для оценки мощи артефактов, места в ней предостаточно. Ах, да, лучше откажемся от артефактов во время сражения, а то кто тебя и твои грязные методы знает...

- Как хочешь. Однако придется и от Восстанавливающей Энергию Таблетки отказаться, и тогда-то все будет максимально честно.

- Тогда так и поступим. Неужели ты действительно осмелишься? – Хань Вэйвэй бросила на Вэй Со недоверчивый взгляд; он всегда производил на нее впечатление культиватора заурядного, обычного, который, впрочем, любил прибегать к хитрым методам и всяческим уловкам.

- Ну ты сама напрашиваешься на то, чтобы тебе по голове настучали, так что отказаться я не могу.

- Тогда так: в бою нельзя использовать ни артефакты, ни лечебные таблетки. В противном случае нарушившего данное правило ожидает автоматическое поражение, - с энтузиазмом, сочившемся из каждой клеточки ее тела, Хань Вэйвэй подскочила с места, - а теперь пойдем, отправимся в комнату прямо сейчас и там же сразимся.

- Погоди, - махнул вдруг Вэй Со рукой.

- Почему это? Неужели ты уже жалеешь?

- Да куда ты так торопишься-то? Давай сначала посмотрим на следующий два лота. Они мне принадлежат, кстати, - с этими словами Вэй Со направился к окну.

«Пожирающий Сознание Жук? Это Пожирающий-то Сознание Жук принадлежит ему?», эта новость, заставшая девушку врасплох, немного отвлекла ее, и она, уверенная в ценности этих лотов, поспешила к окну вслед за Вэй Со.

Как читатель уже догадался, на аукционе на данный момент был выставлен Пожирающий Сознание Жук.

- Две тысячи пятьсот Духовных Камней низшего ранга!

- Три тысячи!

Цена на него с первых же ставок стремительно взлетела вверх. Причиной тому наверняка стала жаркая ставочная борьба между Ли Хунлинем, Вэй Со и Хань Вэйвэй.

Как Владелец Тянь и ожидал, Пожирающий Сознание Жук произвел на гостей впечатление, заставив тех охотно о чем-то перешептываться. Внешняя оболочка тела Жука могла пойти на производство скрывающей магической робы, а острая кость в его пасти – на производство артефакт нападения, который при этом мог служить скрывающим артефактом, против которого любой соперник не смог бы защититься.

Правда, после первых двух ставок прыть и энтузиазм толпы спали, и все гости глядели на жука да пускали слюни.

Лот может быть бесконечно прекрасен, однако всегда нужно учитывать финансовые возможности гостей.

- Три тысячи пятьсот!

- Четыре тысячи!

В итоге ставочный бой сократился до двух людей в комнате для уважаемых гостей.

Эта двоица явно желала заполучить Жука, а также относилась к людям высокого класса. Один из них намеренно уступил первого Жука второму, чтобы позднее совершенно неожиданно повысить цену и выкупить второго за три тысячи восемьсот Духовных Камней.

Оба мужчины определенно договорились о таком исходе, однако Жуков они все-таки выкупили за общую сумму в семь тысяч восемьсот Духовных Камней, что не могло не радовать Вэй Со.

Помимо трехсот Духовных Камней в качестве обязательного сбора, Вэй Со должен был отчислить Владельцу Тяню тридцать процентов от общей суммы за проданный лот, так что юноша по крайней мере разбогател на три тысячи пятьсот Духовных Камней, из которого некоторое количество должно было уйти на две магические робы и один духовный артефакт, после чего у него осталось бы две тысячи.

После Жуков Вэй Со уже больше ничто не держало на аукционе, а потому он и Хань Вэйвэй мгновенно покинули Павильон, отправившись в ту самую просторную комнату, чтобы

сразиться.

- Ты уверен в своих силах? – тихонько обратилась Наньгун Юйцин к Вэй Со, пока они брели к комнате. Девушка в целом была довольна запретом на использование артефактов, ибо их устрашающая мощь могла привести к печальным последствиям для обеих сторон. Более того, Наньгун Юйцин могла вступить в борьбу и помочь Вэй Со в самой безысходной ситуации, ибо они оба являлись воинами Стадии Священного Моря пятого уровня. Ей также был известен размах способностей Вэй Со, который был скорее средним, что все-таки приводило ее к пугающей мысли о том, что Вэй Со таки придется перевоплотиться в раба на целый месяц.

- Ну, процентов на шестьдесят-семьдесят я уверен, - едва заметно улыбнулся Вэй Со.

- Шестьдесят-семьдесят?

.....

«Вот это уверенность! Шестьдесят-семьдесят? Этот сопляк еще и связан с Павильоном Драгоценных Сокровищ?»

Вэй Со И Наньгун Юйцин даже и не заметили, что за ними тайно увязался мужчина в бамбуковой шляпе, которая скрывала его лицо, и в самой обыкновенной голубой робе. Это несомненно был Лю Чжунчжоу, тот самый культиватор Стадии Небесного Круга, которому совсем недавно угрожали расправой в пещере.

«Тренировочная комната павильона Драгоценных Сокровищ? Интересно»

Он наблюдал за троицей и в какой-то момент заметил, что все они направились к некому бирюзовому залу, и тогда он сделал вид, словно у него заболел живот, чтобы тайком свернуть за стены зала.

Лю Чжунчжоу начал преследовать Вэй Со еще в пределах Города Духовного Пика. Организация Черного Беса заставила его провести тщательное расследование и собрать всю информацию о Вэй Со, чему сам Лю Чжунчжоу совсем не противился.

Стоит ли говорить, что Организация выделила ему на месяц все про все. Полмесяца Вэй Со провел в заточении, сконцентрировавшись на культивации, так что ныне Лю Чжунчжоу находился в состоянии суеты и спешки. Для прослушивания он даже приобрел Оболочку Передачи, созданную специально для этих целей. Во время аукциона ему наконец-таки удалось услышать голос Вэй Со, однако проносить артефакты на аукцион было запрещено, так что Лю Чжунчжоу не удалось услышать, о чем же Вэй Со говорил с остальными.

Именно поэтому ему пришлось покорно выжидать свою цель за пределами зала, однако он не ожидал, что увидит в компании Вэй Со красавицу из Павильона Драгоценных Сокровищ, которая, судя по всему, была знакома с юношей.

«Кто знает, быть может, у него реально мощная поддержка?»

В Тренировочном Зале Павильона Драгоценных Сокровищ никаких ограничений на артефакты не предусматривалось, так что Лю Чжунчжоу мог со спокойной душой пустить в ход свою Оболочку Передачи. С этой целью он, притворившись, что он на месте готов обделаться, свернул на улочку близ Зала и начал впитывать в Оболочку свою Элементарную Энергию, дабы ее активировать; когда дело было сделано, он приложил оболочку к уху и принялся внимательно слушать все, о чем говорил Вэй Со и окружающие его две девушки.

Однако он не ждал, что на другом конце улочки заметит культиватора в красном, который, стоя с Оболочкой у уха, выполнял едва ли не все то же, что и Лю Чжунчжоу. Мужчины уставились друг на друга.

Если бы только Вэй Со удалось хоть глазком взглянуть на культиватора в красном, то он моментально определил бы, что это был тот же самый незнакомец, который не так давно проник в его дом Земного класса.

Оказалось, что и он, преследуя какие-то цели, прослушивал Вэй Со.

А пока мужчины застыли на месте, уставившись друг на друга, из оболочки вдруг прорезался голос Хань Вэйвэй: «Эй, негодяй, я все с себя скинула, теперь твоя очередь»

Неужели отношения юной и прекрасной представительницы Павильона Драгоценных Сокровищ и Вэй Со стали такими серьезными? Так ведь с ними там и Наньгун Юйцин!

Лю Чжунчжоу сразу представил молодого человека и двух красавиц, что, очевидно, сделал и культиватор в красном, ибо оба они моментально переменились в лице и вскоре отправились каждый своим путем.

Когда они исчезли, правда, на улочке засветился еще один незнакомец; а пока вне зала происходили неопределенные передвижения, Хань Вэйвэй только и делала, что с отвращением хмыкала на Вэй Со.

«Мне всего лишь не хотелось пачкать твою одежду, но, блин, я же не ожидала, что у тебя там под ней дуоду. Больной»

- Теперь довольна? – лицо Вэй Со слегка покрылось румянцем, - ты разве не боишься того, что я могу где-нибудь прятать артефакт? Пофиг, впрочем, все будем носить привычную в вашем Павильоне одежду. Если тебя что-то не устраивает, то я вообще раздеться могу.

- Фу! Боюсь, что после такой картины я целый год есть не смогу, - усмехнулась девушка, а затем перевела взгляд на дежурного воспитанника в зале и продолжила, - подберите ему одежду.

Да, Хань Вэйвэй поистине не скупилась на осторожность.